

Немецкая евангелическо-лютеранская община г. Харькова



Церк
ИСТОРИИ



Иван Сергеев, Володимир Вардашко,
Ольга Савченко



**Немецкая
евангелическо-лютеранская
община г. Харькова**



**Эчерк
ИСТОРИИ**

Харьков
«Оригинал»
2003

У нарисі зображені основні віхи історії розвитку німецької євангелічно-лютеранської громади в Харкові: поселення перших лютеран наприкінці XVIII сторіччя, їх об'єднання на початку XIX сторіччя в громаду, активна участь громади в організації і роботі навчальних, добродійних і культурно-просвітницьких закладів, а також поступове згорання діяльності громади в радянський час, аж до її закриття 1938 року, і відродження духовного життя громади на початку 90-х років XX сторіччя.

Для парафії Німецької Євангелічно-Лютеранської Церкви, а також віруючих інших конфесій і всіх, хто цікавиться як історією релігії, так і історією міста Харкова.

Немецкая евангелическо-лютеранская община г. Харь-
Н50 **кова: Очерк истории / Иван Сергеев, Володимир Вардаш-**
ко, Ольга Савченко. — Х.: Оригинал, 2003. — 48 с.: фото.
ISBN 966-7102-90-4.

В очерке представлены основные вехи истории развития немецкой евангелическо-лютеранской общины в Харькове: поселение первых лютеран в конце XVIII века, их объединение в начале XIX века в общину, активное участие общины в организации и работе учебных, благотворительных и культурно-просветительных заведений, а также постепенное сворачивание деятельности общины в советское время, вплоть до ее закрытия в 1938 году, и возрождение духовной жизни общины в начале 90-х годов XX века.

Для прихожан Немецкой Евангелическо-Лютеранской Церкви, а также верующих других конфессий и всех, кто интересуется как историей религии, так и историей города Харькова.

ББК 86.3+63.3
УДК 242:930

ISBN 966-7102-90-4

© Сергеев Иван, Вардашко Володимир, Савченко Ольга, 2003

© Ярешко Яков, художественное оформление, 2003

Появление в Харькове приверженцев евангелическо-лютеранского вероисповедания относится ко времени правления в России императрицы Екатерины II (1762—1796). Как известно, для освоения присоединенных к России земель Северного Причерноморья императрица пригласила иностранцев, значительную часть которых составляли немцы. 22 июля 1763 года она издала Манифест, предоставлявший переселявшимся в Россию иностранцам право беспрепятственного отправления их религиозных культов.

Харьков к концу XVIII века еще не являлся важным культурным и промышленным центром Юга России. Это был небольшой городок с населением около 10 тысяч человек¹, ничем существенно не отличавшийся от соседних с ним Валок, Чугуева, Изюма и других городов Слобожанщины. Поэтому он вряд ли привлекал к себе иностранцев, включая и немцев. Они попадали в Харьков, скорее, не по собственной воле, а выполняя определенные обязанности, так как находились на службе у российского правительства.

Именно таким образом оказался в Харькове один из первых лютеран города, отец известного в середине XIX века археолога, этнографа, библиографа и статистика Петра Ивановича Кеппена. Иван Кеппен (Körpen), немец из Касселя, доктор Магдебургского университета, был приглашен в Россию в 1786 году и получил в заведывание больницы в Харькове и все медицинские учреждения в Харьковской губернии. В Харькове он находился до своей смерти в 1808 году. Здесь в 1793 году у него родился сын Петр, который впоследствии стал студентом Харьковского университета и в 1814 году защитил в нем магистерскую диссертацию².

Важнейшим событием в истории Харькова явилось открытие университета. С превращением в университетский город Харьков становится культурным, научным, а потом и промышленным центром Юга России. С учреждением университета связано и быстрое увеличение чис-

¹ Багалей Д. И., Миллер Д. П. История города Харькова за 250 лет его существования. Т. 2. — Харьков, 1912. — С. 114; Харьков: Справочная книга / Под ред. И. Ф. Щербинина. — Харьков, 1957. — С. 22.

² Харьковский календарь на 1886 год. — Харьков, 1885. — С. 137.

ленности проживавших в городе лютеран. В 1804 году, когда уже велись подготовительные работы к открытию университета, набирался штат его преподавателей и обслуживающего персонала, харьковский губернатор Иван Иванович Бахтин, занимавший этот пост с конца 1803-го по 1814 год³, составил отчет министру внутренних дел России о состоянии губернии. В отчете, в частности, сообщалось, что в Харькове проживает 200 человек лютеранского вероисповедания⁴. Среди харьковских лютеран упомянуты жена и невестка самого губернатора Бахтина.

Значительная часть проживавших в этот период в Харькове лютеран так или иначе связала свою жизнь и деятельность с университетом. Это были не только профессора и преподаватели, приглашенные из Германии, но и представители обслуживающего персонала университета: гравировальщик Шенфлин, переплетчик Генрих, садовник Готвальд и др.⁵

С течением времени Харьков по численности населения все более превосходил соседние с ним города, оправдывая свой статус губернского города. Довольно быстрыми темпами увеличивалась численность харьковских лютеран. В 1861 году при общей численности населения Харькова в 50 301 человек⁶ в нем насчитывалось 407 мужчин и 435 женщин лютеранского вероисповедания⁷. В 1863 году в Харькове проживало 482 мужчины и 452 женщины лютеранского вероисповедания⁸, в 1864 году — 519 мужчин и 489 женщин⁹, по результатам переписи 1866 года — 612 мужчин и 567 женщин¹⁰, в 1871 году — 1205 человек (обоих полов)¹¹, в 1882 году — 718 мужчин и 675 женщин¹², в 1895 году — 1180 мужчин и 750 женщин¹³.

³ Багалей Д. И., Миллер Д. П. Указ. соч. — С. 187.

⁴ Там же. — С. 139.

⁵ Там же.

⁶ Памятная книжка Харьковской губернии на 1863 год. — Харьков, 1863. — С. 35.

⁷ Там же. — С. 101.

⁸ Памятная книжка Харьковской губернии на 1865 год. — Харьков, 1865. — С. 151.

⁹ Памятная книжка Харьковской губернии на 1866 год. — Харьков, 1866. — С. 135.

¹⁰ Багалей Д. И., Миллер Д. П. Указ. соч. — С. 140.

¹¹ Харьковский календарь на 1873 год. — Харьков, 1872. — С. 416.

¹² Харьковский календарь на 1884 год. — Харьков, 1883. — С. 144.

¹³ Харьковский календарь на 1896 год. — Харьков, 1895. — С. 135.

Следует отметить, что возрастание численности лютеран в Харькове происходило главным образом за счет переселенцев из Германии или из других областей Российской империи. Естественный прирост за счет детей живших в Харькове лютеран не имел большого значения, поскольку число умерших лютеран немногим уступало числу родившихся (а иногда и превосходило его). Так, в 1882 году в Харькове родилось 29 мальчиков-лютеран и 28 девочек-лютеранок, а умерло 26 мужчин и 34 женщины; в 1883 году родилось 43 мальчика и 33 девочки, а умерло 30 мужчин и 21 женщина¹⁴.

Бросается в глаза также довольно высокий процент смертности детей лютеран в очень раннем возрасте. В 1864 году в Харькове родилось 18 мальчиков-лютеран и 16 девочек-лютеранок. В этом же году из числа детей лютеран в возрасте до 1 года умерло 5 мальчиков и 1 девочка, в возрасте от 1 до 5 лет — 3 мальчика и 3 девочки¹⁵.

В некоторой степени количественный прирост лютеран в Харькове происходил и в результате перехода в лютеранство людей других вероисповеданий. Так, из католичества в лютеранство в начале XIX века перешел профессор Харьковского университета И. Е. Шад. В Государственном архиве Харьковской области (в дальнейшем — ГАХО) в описи № 74 фонда канцелярии харьковского губернатора под № 669 числится дело о дозволении сыну русского еврея Наума Гирера Гиршу принять христианскую веру евангелического исповедания. К сожалению, само дело в архиве не сохранилось.

Среди харьковских лютеран были люди разных чинов и званий. В архивных документах, справочниках, указателях, путеводителях XIX — начала XX веков называются прихожане Харьковской Евангелическо-Лютеранской Церкви, председатели и члены церковного совета, попечительских и педагогических советов, казначей, смотрители существовавших в Харькове учебных, благотворительных и культурно-просветительных учреждений: слесарь Вестман, седельник Даман, учитель верховой езды Вольф, коллежский ассесор Шредер, шляпник Алльгрим, сапожник Шмидт, провизор Освальд Карлович Михтенштейн, архитектор Юлий Семенович Цауне, купец Гарри Георгиевич

¹⁴ Харьковский календарь на 1885 год. — Харьков, 1884. — С. 197, 201.

¹⁵ Памятная книжка Харьковской губернии на 1866 год. — Харьков, 1866. — С. 141.

Блеки, статский советник профессор Альфред Генрихович Зоммер, действительный статский советник профессор Фридрих Бернардович Кох, потомственный почетный гражданин Харькова Адольф Гепер, статский советник экстра-ординарный профессор, директор офтальмологической клиники Харьковского университета Леонард Леопольдович Гиришман и многие другие.

В первые годы своего поселения в Харькове лютеране из-за малочисленности еще не были объединены в общину. Требы лютеран в городе совершались пасторами, приезжавшими из Полтавы, немецких колоний Екатеринославской губернии. В конце XVIII века бывал в Харькове и совершал здесь богослужения лютеранский дивизионный проповедник для Украины Вебер, назначенный на эту должность в 1786 году¹⁶.

С 1804 года и до своей смерти в 1805 году пастором харьковской лютеранской общины был адъюнкт университетского профессора Иоганн Готфрид Барендт. С разрешения местного начальства он безвозмездно отправлял службу на своей квартире¹⁷.

До 1809 года богослужение харьковских лютеран совершалось в зале губернской гимназии. При пасторе Гейзе (1809—1810) лютеранам было разрешено собираться для богослужения в праздничные дни в одной из свободных аудиторий университета, и прихожане впервые избрали церковный совет, члены которого назначались на год¹⁸.

В 1816—1820 годах церковный совет харьковской лютеранской общины исходатайствовал на содержание пастора в Харькове от правительства России ежегодно 400 рублей ассигнациями. В 1819 году прихожане пригласили из Москвы в качестве кистера Иоганна Фритче с окладом 250 рублей ассигнациями¹⁹.

В 1820 году по внезапному распоряжению Московской консистории из Харькова был удален пастор Зедеггольм²⁰.

Харьковские лютеране были вынуждены обратиться к временным пасторам, а с 1822 года (до своей смерти в 1835 году²¹) должность пастора в Харькове исполнял

¹⁶ Багалей Д. И., Миллер Д. П. Указ. соч.— С. 139.

¹⁷ Историко-справочный путеводитель Харькова. Прошлое и настоящее. Собрал и издал А. Н. Гусев.— Харьков, 1902.— С. 119.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Багалей Д. И., Миллер Д. П. Указ. соч.— С. 141.

Иоганн Амброзиус Розенштраух, бывший до 1821 года пастором лютеранской общины в Одессе²². Красноречие нового пастора, его энергия, умение найти ключ к сердцу человека любого возраста и состояния сделали его душой всей харьковской немецкой колонии.

Сразу по прибытии в Харьков пастор Розенштраух устранил неудобства, связанные с тем, что богослужения лютеран совершались не в одной и той же аудитории университета. В августе 1823 года он получил разрешение ректора университета использовать для постоянных богослужений один из залов университетского здания (в начале XX века здесь находилась квартира попечителя Харьковского учебного округа²³), в котором были установлены алтарь, кафедра и соответствующая мебель. Этим залом лютеране (правда, сообщая с католиками) пользовались до 15 мая 1830 года²⁴.

В 1823 году церковный совет обратился в консисторию с просьбой о разрешении собрать по лютеранским общинам России пожертвования на постройку в Харькове церкви. Разрешение было дано при условии, что харьковская община соберет в своем городе не менее половины необходимой суммы²⁵.

Пожертвования прихожан и самого пастора Розенштрауха были столь значительными, что уже через несколько дней после получения разрешения церковный совет харьковской лютеранской общины известил консисторию о том, что он располагает капиталом до 13 тысяч рублей²⁶.

В 1826 году лютеране попросили у властей города выделить им под здание кирхи участок земли, на котором раньше стоял острог (на месте нынешнего жилого дома по ул. Гоголя, № 2). В 1827 году городские власти разрешили производить здесь строительные работы. По просьбе харьковских лютеран инженер-капитан Окинчиц составил смету строительных работ. После этого лютеранами была учреждена строительная комиссия²⁷.

Евангелическая (Аугсбургская) во имя Вознесения Господня церковь города Харькова начала строиться 12 мая

²² Церковный центр святого Павла. Одесса.— Одесса, 2002.— С. 21.

²³ Историко-справочный путеводитель...— С. 121.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.— С. 119.

²⁶ Там же.

²⁷ Историко-справочный путеводитель...— С. 120.

1827 года (в день Вознесения Господня)²⁸. Когда выяснилось, что пожертвованных лютеранами денег для завершения строительства здания кирхи недостаточно, руководство общины решило обратиться за помощью к вступившему на престол в 1825 году императору Николаю I.

30 ноября 1827 года император сообщил министру народного просвещения России о том, что он на основании «всепопданнейшего прошения старшин евангелического общества о помощи» жалует «в пособие на постройку в Харькове церкви их вероисповедания» две тысячи рублей²⁹. Во исполнение предписания императора министр народного просвещения поручил главноуправляющему духовными делами иностранных исповеданий объявить о «всемилоостивейшем пожаловании» старшинам Харьковского евангелического общества³⁰.

Известие о царской милости было сообщено руководству харьковской лютеранской общины губернатором 22 декабря 1827 года, о чем 24 декабря губернатор составил «всепопданнейший рапорт» императору³¹. Руководители харьковской общины с радостью приняли помощь императора и 23 декабря 1827 года составили на имя харьковского губернатора благодарственное письмо за получение известия об этой помощи. Письмо было подписано Иваном Яковлевичем Кронебергом³².

И. Я. Кронеберг родился в 1788 году в Москве, слушал лекции в университетах Галле и Геттингена. В 1814 году он поступил на государственную службу в России и до 1818 года был директором коммерческого училища в Москве. Имел степень доктора философии, был замечательным латинистом. С 1819 года и до своей кончины в 1838 году И. Я. Кронеберг являлся профессором Харьковского университета. Благодарственное письмо харьковских лютеран на имя губернатора он, как член общины лютеран, подписал, будучи в должности ректора университета. Эту должность он занимал с 1827-го по 1829 год и в 1833 году³³.

Строительство здания кирхи продолжалось три года. Для полного завершения строительства здания, которое

²⁸ Историко-справочный путеводитель... — С. 120.

²⁹ Государственный архив Харьковской области (ГАХО). Ф.3. Оп. 71. Д. 289. Л. 4—5.

³⁰ Там же. Л. 5.

³¹ Там же. Л. 4.

³² Там же. Л. 3.

³³ Харьковский календарь на 1886 год. — Харьков, 1885. — С. 140.

уже к осени 1827 года стояло под крышей, понадобилось более 40 тысяч рублей³⁴. Кирха была сооружена в виде базилики (большого зала) с четырехколонным портиком в классическом стиле.

В 1829 году пастор Розенштраух впервые отпраздновал вечерней службой Рождество Христово, а 1 мая 1830 года провел торжественное поминовение усопших единоверцев на отведенном лютеранам еще в 1828 году кладбище по правую сторону улицы Немецкой (ныне ул. Пушкинская). Эти торжества исполнялись харьковской лютеранской общиной и в дальнейшем³⁵.

Освящение кирхи состоялось в день Вознесения Господня 15 мая 1830 года³⁶. Еще накануне в новую церковь были торжественно перенесены святости из прежнего молитвенного зала. Ритуал освящения, при всей простоте, свойственной обрядам лютеранской церкви, прошел весьма торжественно: после троекратно произведенного стука в запертые наружные двери церкви, в которой собрались прихожане, и последовавших вопросов «кто там?» и «чего нужно?» и ответов, двери раскрылись и четыре пастора (Дикгоф из Полтавы, Штеймани из Иозефсталя и случайно проезжавший через Харьков миссионер Гааз с Розенштраухом во главе), неся каждый символические знаки христианства (распятие, дарохранительницу, чашу и евангелие), вступили в церковь и направились к алтарю, на котором разместили святости при пении хора. Одеты в белые платья девушки усыпали путь духовенства цветами. Началась литургия, а после нее «приличная случаю проповедь»³⁷.

Рядом с кирхой находился одноэтажный частный дом университетского преподавателя архитектуры академика Е. А. Васильева. В 1833 году после смерти владельца этот дом был приобретен лютеранской общиной для пастората (жилище пастора с канцелярией).

Пастор Розенштраух выступил также инициатором основания школы евангелическо-лютеранской общины Харькова.

Вопрос о необходимости открытия школы для детей бедных иностранцев-харьковчан обсуждался на заседании церковного совета лютеранской общины в 1826 году. Од-

³⁴ Историко-справочный путеводитель... — С. 120.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

нако в это время члены общины были озабочены сбором средств на строительство кирхи. Поэтому председатель церковного совета Василий Гильдебрандт предоставил в качестве помещения для открывшейся в 1827 году школы свой дом. Поскольку школе требовались деньги для выплаты жалования преподавателям и приобретения учебных пособий, пастор Розенштраух, чтобы предотвратить прекращение работы только что открытой школы, пожертвовал на ее нужды часть своих доходов и свое пасторское жалование в размере 400 рублей³⁸. Сохранению школы способствовало также то, что некоторые предметы в ней безвозмездно преподавали прихожане — студент-медик Ф. Шперк и Д. Шмерфельд³⁹.

Функционированию школы в дальнейшем способствовало то, что с 1831 года, по просьбе родителей, детей православного вероисповедания было разрешено обучать в школе евангелическо-лютеранской общины при условии преподавания для них Закона Божьего православным священником⁴⁰.

После того как община закончила строительство кирхи, харьковские лютеране решили начать строительство специального здания для школы. Закладка здания школы состоялась в 1832 году (ныне это дом № 2 по переулку Марьяненко)⁴¹. Но строительство школы затянулось, и пастору Розенштрауху не было суждено дожить до его завершения.

Пастор Розенштраух намеревался также организовать в Харькове приют для вдов и сирот, но не успел осуществить этот замысел⁴².

Члены харьковской лютеранской общины высоко ценили деятельность пастора Розенштрауха. После его смерти на принадлежавшем общине кладбище пастору был поставлен великолепный гранитный надгробный памятник⁴³.

С 1835-го по 1857 год должность пастора харьковской лютеранской общины занимал Ландезен. В начале своей деятельности он уделял много внимания строительству здания школы. Руководство лютеранской общины получило

³⁸ Багалей Д. И., Миллер Д. П. Указ. соч. — С. 726.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Историко-справочный путеводитель ... — С. 121.

⁴³ Там же.

правительственную ссуду для завершения строительства, и в 1837 году в новом здании школы начались занятия для мальчиков, а занятия для девочек проводились на квартире пастора Ландезена. Учебной работой школы ведал инспектор, должность которого занимал брат пастора, кандидат теологии, а финансовые и хозяйственные вопросы решал сам пастор, занимая также должность законоучителя для учеников евангелического вероисповедания⁴⁴.

7 декабря 1837 года в школе было устроено празднество в память пастора Розенштрауха с вручением наград учащимся из особой пожертвованной суммы⁴⁵.

В 1840 году дом пастора был реконструирован по проекту архитектора А. А. Тона с достройкой второго этажа. Теперь в нем проживали пастор, часть преподавателей школы для девочек и мальчиков, размещалась сама школа.

В 1844 году в школе евангелическо-лютеранской общины были организованы три класса. В 1846 году по причине требования учебного начальства об отделении мальчиков от девочек в возрасте старше 10 лет школа была разделена на две: в одну вошли старший приготовительный и 1-й класс для мальчиков, в другую — великовозрастные девочки⁴⁶. В 1847 году произошло окончательное разделение школ для мальчиков и девочек: для девочек были устроены 1-й и 2-й классы, а в некоторые годы и 3-й, для мальчиков — приготовительный и 1-й класс⁴⁷.

В конце 40-х годов XIX века школа лютеранской общины пользовалась в Харькове большой популярностью, число желающих учиться в ней возрастало. Из пожертвований членов общины (Шретеров, Сартисон, Фрейндлинг, фон Лютера и др.) были собраны деньги для расширения помещения школы с целью раздельного обучения мальчиков и девочек⁴⁸.

Но в начале 50-х годов школа вступила в трудный период своей истории. Во главе церковного совета в это время стал профессор Эйнбрадт, отличавшийся свободомыслием и боровшийся со старыми церковными традициями. Вместе с тем в 1854 году Министерство народного просвещения России запретило принимать детей право-

⁴⁴ Багалей Д. И., Миллер Д. П. Указ. соч. — С. 726.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. — С. 727.

⁴⁸ Там же.

славного вероисповедания в школы при церквях иноверцев. Это привело к сокращению численности учеников в школе. Пришлось ограничиться только одним классом для мальчиков и двумя классами для девочек⁴⁹. В 1855 году в школе училось всего 19 мальчиков и 44 девочки. По объему преподававшихся в ней наук она соответствовала уездному училищу⁵⁰.

С 1857-го по 1876 год в должности пастора евангелическо-лютеранской общины Харькова пребывал Август Иванович Юргенсон, окончивший курс в Дерптском университете⁵¹. Первые годы отправления им пасторских обязанностей были не лучшим временем в жизни харьковской лютеранской общины, но вскоре обстоятельства стали меняться к лучшему. После отмены в 1861 году запрета на обучение в школе лютеранской общины детей православного вероисповедания⁵² число учеников начало расти. В 1870 году школа была преобразована в училище 2-го разряда, содержавшееся за счет евангелическо-лютеранской общины и подчинявшееся церковному совету. Училище имело три мужских класса с одним приготовительным и три женских класса с одним приготовительным. Мужские классы делились на два отделения: классическое и реальное⁵³. В 1872 году в училище насчитывалось

49 Багалей Д. И., Миллер Д. П. Указ. соч. — С. 727.

50 ГАХО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 32. Л. 22.

51 Дерптский университет был центром подготовки кадров пасторов для лютеранских общин России с начала XIX века. 21 марта 1803 года император Александр I издал указ «Об обучении в Дерптском университете молодых людей, посвящающих себя духовному званию». В нем отмечалось: «Как уже в городе Дерпте открыт университет, в котором преподается Богословие Протестантского вероисповедания, то отныне повелеваем наблюдать, дабы молодые люди, в округе сего университета посвящающие себя духовному званию, обучались потребным к тому знаниям в сем же Дерптском университете; и ни один бы кандидат не был определен Юстиц-Коллегиею в Пасторы, если не представит свидетельства от сего университета о своем учении в оном» (См.: Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. Царствование императора Александра I. 1802 — 1825. — СПб., 1864. — С. 36—37). Однако уже в правление этого императора Дерптский университет не мог полностью обеспечить потребности лютеранских общин в пасторах и законоучителях не только всей России, но даже и учебного округа Дерптского университета. В связи с этим попечитель данного учебного округа обратился к императору за разрешением искать способных людей в России или в чужих краях к занятию мест старших учителей Закона Божия в гимназиях округа и выдаче необходимых для этого денежных сумм. 19 июня 1821 года Александр I дал такое разрешение (См.: Сборник постановлений... Т. I. — С. 1460—1461).

52 Багалей Д. И., Миллер Д. П. Указ. соч. — С. 727.

53 Харьковский календарь на 1876 год. — С. 463.

148 учеников и 115 учениц⁵⁴. В 1876 году количество классов для мальчиков было сокращено до двух, а количество классов для девочек — увеличено до четырех⁵⁵.

В период пребывания в должности пастора А. И. Юргенсона был воплощен в жизнь замысел пастора Розенштрауха об учреждении при евангелическо-лютеранской общине Харькова приюта для сирот и престарелых.

В 1864 году по инициативе дам общины был образован кружок, имевший целью посредством добровольных пожертвований своих членов оказывать поддержку старым и больным женщинам общины лютеранской церкви и воспитывать приходских сирот. К 1869 году в распоряжении кружка оказалось достаточно средств, чтобы приобрести здание для учреждения приюта⁵⁶ (дом № 41 по ул. Немецкой, ныне — Пушкинской). В 1870 году в этом здании был основан лютеранский сиротский дом, а в 1873 году — и приют для престарелых женщин-лютеранок.

В сиротский дом принимали только круглых сирот, а в приют — престарелых женщин лютеранского вероисповедания, неспособных к работе по преклонности лет или по причине болезни. Сироты и женщины бесплатно получали помещение для проживания и питание, а старухи еще и три рубля ежемесячно⁵⁷. В период с 1877-го по 1883 год здесь за счет пожертвований членов лютеранской общины содержалось от 6 до 8 сирот и от 15 до 19 старух. В 1877 году расходы на их содержание составляли 2716 рублей 66 копеек, в 1883 году — 3814 рублей 69 копеек⁵⁸.

С 1876 года в течение 30 лет пастором харьковской евангелическо-лютеранской общины был кандидат теологического факультета Дерптского университета Эмилий Карлович Берг.

В этот период произошли кардинальные изменения в жизни училища общины. В 1878 году был закрыт и второй класс для мальчиков. После превращения женских классов училища в гимназию (об этом — ниже) мужское училище превратилось в подготовительное училище. Число учеников в нем все более сокращалось. В 1887 году в нем насчитывалось 5 обучающихся работников и 55 уча-

54 Багалей Д. И., Миллер Д. П. Указ. соч. — С. 653.

55 Там же. — С. 727.

56 Там же. — С. 922.

57 Харьковский календарь на 1885 год. — С. 673.

58 Там же.

щихся, на содержание училища община израсходовала 1300 рублей⁵⁹. В 1888 году в училище было 5 обучающихся работников и 48 учащихся, а расходы равнялись 2730 рублям⁶⁰.

Но к началу XX века положение училища несколько улучшилось, в него поступали не только дети лютеран, но и дети православного вероисповедания. В связи с этим в штате преподавателей училища появился и законоучитель православного вероисповедания (в 1906 году эту должность занимал священник И. М. Крушедолский⁶¹). В 1904 году училище состояло из двух классов: приготовительного с двумя отделениями, в который дети принимались без экзамена, и 1-го класса. Училище готовило мальчиков в 1-е классы классических гимназий, реального и коммерческого училищ и давало право 4-го разряда по отбыванию воинской повинности. Плата за учение в нем равнялась 40 рублям в год⁶².

Мужское училище теперь размещалось в пасторском доме при кирке. В этом доме жили инспектор училища и часть его преподавателей. Среди преподавателей училища важную роль играли члены семейства Гильдебрандтов. Сын одного из основателей школы евангелическо-лютеранской общины, председателя церковного совета Василия Гильдебрандта — Даниил Васильевич преподавал в училище несколько предметов (немецкий язык, географию, пение, Закон Божий для детей лютеранского вероисповедания) и занимал должность инспектора училища. 15 ноября 1899 года Д. В. Гильдебрандт праздновал 50-летие своей преподавательской деятельности. За это время он снискал такую любовь и уважение, что на юбилей в Харьков приехали многие благодарные ученики и ученицы, было получено много поздравительных телеграмм и подарков⁶³.

В школе евангелическо-лютеранской общины, а потом в мужском училище преподавали также дочь Василия Гильдебрандта — Лидия и дочери Даниила Васильевича — Антонина, Мария и Вильгельмина.

В отличие от мужской, женская школа евангелическо-лютеранской общины Харькова функционировала весьма успешно. В 1880 году в ней был открыт 5-й класс,

а затем и 6-й. 2 ноября 1881 года в школе был торжественно отпразднован 50-летний юбилей ее существования⁶⁴.

По высочайше утвержденному 18 декабря 1884 года мнению Государственного совета состоявшая при евангелическо-лютеранской церкви Харькова женская школа была преобразована из 6-классного женского учебного заведения 1-го разряда в Вознесенскую женскую 7-классную гимназию⁶⁵.

Гимназия размещалась в сооруженном по проекту архитектора М. И. Ловцова здании в Провиантском переулке (ныне — переулок Марьяненко) в виде пристройки к пасторскому дому.

На содержание гимназии планировалось направлять суммы от сбора за учение — шесть тысяч рублей и пожертвований членов евангелическо-лютеранской общины — одну тысячу рублей⁶⁶. При гимназии был создан попечительский совет, первым председателем которого стал врач Александр Васильевич Шейерман. В состав попечительского совета в качестве его членов входили директор 3-й харьковской гимназии К. Я. Белицкий, купец 1-й гильдии Максимилиан Гельферих, профессор Харьковского университета Георгий Федорович Шульц, жена купца Елизавета Яковлевна Вилле и др.⁶⁷ К. Я. Белицкий (православного вероисповедания) являлся также председателем педагогического совета гимназии. К исполнению обязанностей начальницы гимназии была допущена вдова купца Каролина Ивановна Мещнер, окончившая курс в высшем женском училище в Карлсруэ (в Бадене)⁶⁸.

Поскольку гимназия изначально не получала от российского правительства штатных сумм, ее материальное положение было весьма затруднительным. Первый учебный год гимназия закончила без дефицита⁶⁹. Чтобы это стало возможным, занимавший в гимназии должность законоучителя евангелическо-лютеранского вероисповедания пастор Э. К. Берг отказался от выплаты полагавшегося ему жалованья⁷⁰. (Законоучитель православного вероисповедания в гимназии получал 310 рублей в год⁷¹.)

⁶⁴ Багалей Д. И., Миллер Д. П. Указ. соч. — С. 727.

⁶⁵ Список чиновников и преподавателей Харьковского учебного округа. — Харьков, 1886. — С. 406.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же. — С. 412.

⁶⁸ Там же. — С. 407.

⁶⁹ Багалей Д. И., Миллер Д. П. Указ. соч. — С. 712—713.

⁷⁰ Список чиновников... — С. 407.

⁷¹ Там же.

⁵⁹ Харьковский календарь на 1889 год. — С. 272.

⁶⁰ Харьковский календарь на 1890 год. — С. 218.

⁶¹ Адресная и справочная книга «Весь Харьков». — Харьков, 1906. — С. 183.

⁶² Харьковский календарь на 1905 год. — С. 116.

⁶³ Багалей Д. И., Миллер Д. П. Указ. соч. — С. 713—714.

В 1886 году образовался дефицит в 1642 рубля⁷². Но в последующие годы вместо дефицита были остатки средств. Это достигалось, с одной стороны, за счет увеличения платы за учение (с 1891 года), а с другой стороны, благодаря пожертвованиям отдельных благотворителей и возрастанию числа учащихся гимназии.

В год открытия гимназии в ней насчитывалось 159 учениц⁷³, в 1892 году — 174, в 1895-м — 257, в 1897-м — 328, в 1899-м — 363, в 1901-м — 376 учениц⁷⁴. К началу 1903/04 учебного года в гимназии обучалось 424 ученицы, на содержание гимназии в этом учебном году было израсходовано 28 116 рублей 2 копейки⁷⁵.

В связи с увеличением числа учащихся потребовалось расширение школьного помещения гимназии. По духовному завещанию А. Демера гимназии был отказан капитал около 20 тысяч рублей, чтобы на проценты от него воспитывать 20 бедных девочек из лютеранской общины Харькова. Но Совет евангелическо-лютеранской общины решил использовать этот капитал для возведения пристройки к зданию гимназии⁷⁶.

Известный благотворитель М. Гельферих пожертвовал гимназии капитал в 1200 рублей, а с 1891 года стал жертвовать эту сумму ежегодно. В 1896 году он пожертвовал свыше 1500 рублей для нового расширения помещения гимназии. По духовному завещанию после смерти М. Гельфериха (в 1901 году) гимназия получила 18 тысяч рублей⁷⁷. Щедрое пожертвование гимназии делал также ставший председателем ее попечительского совета А. В. Шейерман⁷⁸.

По проекту члена церковного совета общины архитектора Ю. С. Цауне, утвержденному строительным отделением Харьковского губернского правления в 1904 году, здание гимназии было перестроено с надстройкой третьего этажа.

Со временем гимназия все более переставала быть немецкой — по языку преподавания и по составу учащихся.

⁷² Багалей Д. И., Миллер Д. П. Указ. соч. — С. 713.

⁷³ Список чиновников... — С. 406.

⁷⁴ Багалей Д. И., Миллер Д. П. Указ. соч. — С. 713.

⁷⁵ Харьковский календарь на 1905 год. — С. 107.

⁷⁶ Багалей Д. И., Миллер Д. П. Указ. соч. — С. 713.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.



Лютеранская Вознесенская женская гимназия.
Перестроена в 1904 году архитектором Ю. С. Цауне

Так, в 1900 году из 362 учениц только 69 были лютеранками. Если изначально всеобщая история, география преподавались по-немецки, то к концу XIX века — по-русски⁷⁹.

К началу 1903/04 учебного года Харьковская Вознесенская женская гимназия при евангелическо-лютеранской церкви состояла из семи основных классов, 8-го педагогического с отделением для изучения немецкого и французского языков и двух приготовительных классов. От других женских гимназий Харькова она отличалась только тем, что в ее учебный курс немецкий язык входил в качестве обязательного предмета преподавания. Девочки, поступавшие в младший приготовительный класс, экзамену не подвергались. От поступавших в старший приготовительный класс требовались знания по русскому языку и арифметике. Поступавшие в 1-й класс должны были показать определенные знания по французскому и русскому языкам и по арифметике, а также уметь правильно читать и переводить с немецкого языка на русский по учебнику Чекала, писать под диктовку без ошибок. По Закону Божию от детей православного вероисповедания требова-

⁷⁹ Багалей Д. И., Миллер Д. П. Указ. соч. — С. 713.

лось знание молитв и «начатков» катехизиса митрополита Московского Филарета (Дроздова), а от детей лютеранского вероисповедания — *Biblische Geschichte des alten Testaments* § 1—6 *Holst Katechismus: das erste Hauptstück*⁸⁰.

Плата за обучение в гимназии в 1903/04 учебном году составляла: в подготовительных классах 50 рублей, в 1—4-х классах — 60 рублей, в 5—7-х классах — 75 рублей, в 8-м дополнительном классе — 100 рублей в год. Среди учениц гимназии было 12 стипендиатов христианского вероисповедания, которые освобождались от платы за учение⁸¹.

Если в мужском училище активную преподавательскую деятельность проводили представители семьи Гильдебрандтов, то в женской гимназии это было свойственно семье Бергов. Пастор Эмилий Карлович Берг входил в попечительский совет гимназии, занимал должность законоучителя для учениц лютеранского вероисповедания. Рудольф Карлович Берг преподавал немецкий язык, а в 1906 году стал директором гимназии и председателем ее попечительского совета. Евгений Эмильевич Берг, будучи адъюнкт-пастором харьковских лютеран, также занимал должность законоучителя для учениц гимназии лютеранского вероисповедания⁸².

В начале XX века было открыто одноклассное училище и при лютеранском сиротском доме⁸³.

Важным событием в жизни всей немецкой колонии Харькова в период пребывания в должности пастора Э. К. Берга явилось учреждение «Харьковского лютеранского Общества для оказания помощи и приискания труда нуждающимся немцам».

Следует отметить, что харьковские лютеране проводили значительную благотворительную деятельность не только в пользу немцев, но и всего населения Харьковской губернии и Харькова с первых лет существования лютеранской общины.

Еще в 1823 году харьковские лютеране основали комитет для оказания помощи нуждающимся членам общины, а также немцам, попавшим в Харьков проездом. Этот комитет продолжал свою деятельность более 60 лет, до образования в городе Германского благотворительного общества⁸⁴.

80 Харьковский календарь на 1905 год. — С. 106—107.

81 Там же. — С. 107.

82 Адресно-справочная книга «Весь Харьков». — Харьков, 1906. — С. 180.

83 Багалей Д. И., Миллер Д. П. Указ соч. — С. 657.

84 Там же.

В 1830 году во время эпидемии холеры харьковские лютеране-аптекари Фидлер и Нельдехен отказались от части причитающегося им вознаграждения за медикаменты для холерных больниц города⁸⁵. Во время голода в Харьковской губернии в 1833 году члены евангелического лютеранской общины профессора Блюменталь и Экеблат, учитель гимназии Редер и другие пожертвовали две тысячи рублей на покупку хлеба для бедных, за что удостоились Высочайшей благодарности⁸⁶.

Среди состоятельных лютеран харьковской общины особенно выделялся своей благотворительной деятельностью Максимилиан Христианович Гельферих. Его благотворительность не ограничивалась помощью лютеранам и немцам Харькова. Будучи одним из членов-директоров Харьковского музыкального училища, в 1892 году он дал беспроцентную ссуду для приобретения училищем дома на Екатеринославской улице (ныне — Полтавский шлях)⁸⁷. «Благотворительным подвигом» М. Гельфериха было пожертвование 100 тысяч рублей на устройство городской женской больницы⁸⁸, которая позже стала называться его именем.

М. Гельферих являлся одним из основателей в Харькове Германского благотворительного общества. Вместе с Вильгельмом Андреевичем Статсом он составил прошение на имя харьковского губернатора о ходатайстве перед правительством России об утверждении Устава благотворительного общества под названием «Германское общество вспомоществования в Харькове» («*Deutscher Hilfsverein in Charkoff*»)⁸⁹.

Харьковский губернатор сообщил в Министерство внутренних дел России, что с его стороны для утверждения Устава общества «препятствий не встречается»⁹⁰.

22 декабря 1884 года товарищ министра внутренних дел сенатор Дурново известил харьковского губернатора о том, что он «по сношению с министром иностранных дел» утвердил Устав общества⁹¹.

9 марта 1885 года В. А. Статс написал харьковскому губернатору, что на общем собрании общества 23 февра-

85 Багалей Д. И., Миллер Д. П. Указ. соч. — С. 909.

86 Там же. — С. 911.

87 Там же. — С. 856.

88 Там же. — С. 931.

89 ГАХО. Ф. 3. Оп. 281. Д. 71. Л. 1.

90 Там же. Л. 2.

91 Там же. Л. 3.

ля 1885 года избрано правление общества. Его председателем стал В. А. Статс, казначеем — Э. Э. Залле, письмоводителем — А. Ф. Грундлер. Сообщение заканчивалось словами: «За сим действия Общества открыты»⁹².

В Уставе общества говорилось, что оно по мере своих средств будет «доставлять нуждающимся германским подданным, а по возможности и лицам других подданств, платье, пищу, временное пристанище; прискивать им занятия, доставлять необходимый материал для работы и оказывать содействие к выгодному быту; заботиться о воспитании сирот и детей бедных родителей; доставлять нуждающимся врачебную помощь и с развитием средств общества устроить для этих целей особую богадельню; доставлять нуждающимся средства для возвращения в Германию»⁹³.

Средства общества составлялись из ежегодных членских взносов и пожертвований его членов и посторонних лиц. В первый год своего существования общество успело собрать капитал в 1433 рубля 65 копеек, к 1895 году — в 17451 рубль 67 копеек⁹⁴, а израсходовало на нужды благотворительности за эти десять лет 7803 рубля 42 копейки и оказало различную помощь 1187 лицам⁹⁵.

В 1900 году по завещанию А. Пильстрем в кассу общества поступила одна тысяча рублей, в 1901 году по завещанию М. Гельферих — пять тысяч рублей, затем еще 600 рублей, в 1902 году от семейства Кох — 500 рублей, в 1903 году от К. Нестель — одна тысяча рублей и от А. Грундлер — пять тысяч рублей. В 1904 году капитал общества равнялся 28 346 рублям⁹⁶.

До 1913 года правление Германского благотворительного общества размещалось в принадлежавшем С. З. Кислякову доме № 45 по улице Сумской⁹⁷, потом — в доме № 17 по улице Московской, собственником которого был казначей общества Р. Р. Мейер⁹⁸.

В конце своего пребывания в должности пастора Э. К. Берг решил отремонтировать пришедшее уже в довольно вет-

⁹² ГАХО. Ф. 3. Оп. 281. Д. 71. Л. 7.

⁹³ Савицкий Н. П., Евстратов П. А. Краткий очерк возникновения и деятельности благотворительных учреждений Харьковской губернии. — Харьков, 1896. — С. 64.

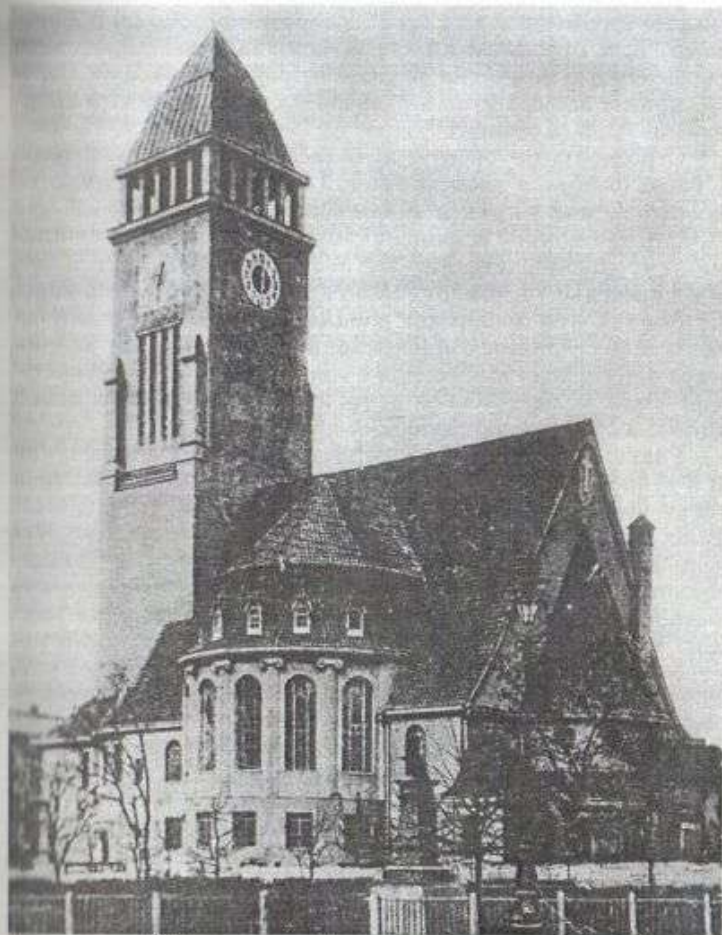
⁹⁴ Там же. — С. 65.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Багадей Д. И., Миллер Д. П. Указ. соч. — С. 927.

⁹⁷ Справочная книга «Весь Харьков» на 1913 г. — Харьков, 1913. — С. 197.

⁹⁸ Справочная книга «Весь Харьков» на 1914 г. — Харьков, 1913. — С. 156.



Новая кирха, 1913 год (вид с ул. Пушкинской). Архитектор А. Ф. Гергардт

хое состояние здание кирхи. С этой целью среди прихожан начался сбор пожертвований. В течение двух лет было собрано около трех тысяч рублей⁹⁹.

Однако вступивший в должность пастора в 1907 году Максимилиан Карлович Штендер счел более разумным построить на месте старого новое здание кирхи. По его инициативе теперь стали активно собирать пожертвова-

⁹⁹ Утро. — 1913. — 17 нояб. — С. 6.

ния на строительство новой лютеранской церкви в Харькове. Для организации строительства была образована строительная комиссия во главе с профессором Л. О. Струве, проект здания кирхи разработал петербургский архитектор А. Ф. Гергардт¹⁰⁰.

Строительные работы начались в августе 1912 года, и очень быстро, в течение около 15 месяцев, строительство нового здания кирхи в целом было завершено¹⁰¹.

Торжественное освящение нового здания евангелическо-лютеранской церкви Святого Вознесения состоялось в воскресенье 17 ноября 1913 года. Этому событию харьковские газеты посвятили специальные статьи. В них сообщались сведения о предыстории строительства здания кирхи, о торжествах в связи с освящением храма, о внешнем виде и внутреннем устройстве и убранстве новой кирхи харьковских лютеран.

Главный вход в храм находился в прежнем месте, как и в старой церкви, причем над аркой парадной паперти были высечены слова: «Eine feste Burg ist unser Gott». Вход в церковь венчала высокая колокольня-башня, украшенная часами, огромные циферблаты которых размещались с четырех сторон, так что их можно было увидеть издалека. До этого в возвышенной части города не имелось зданий с башенными часами. При церкви были построены служебные помещения, часовня для покойников, комната для архива и др. Ограду вокруг храма к моменту его освящения возвели лишь частично.

Вестибюль церкви был довольно вместительным, к нему прилегали несколько небольших гардеробных, строительство которых еще продолжалось.

Автор статьи в «Южном крае» отмечал, что новый храм поражает не столько грандиозностью своих размеров, сколько простотой и величием внутреннего помещения, где много света и простора; акустика в кирхе отличная — слышимость отчетливая, нет гулкости.

Внутри кирха была построена по принципу центрального расположения, в противоположность готическим церквям, внутреннее помещение которых имеет крестообразную форму. Внутренняя высота храма равнялась 7 сажням, диаметр — 10 сажням.

Престол в кирхе находился у подножия большого креста из белого мрамора. Направо от престола на стене по-

мещалась картина, нарисованная масляными красками, на которой в большом масштабе изображалось Вознесение Господне. Алтарь украшал малиновый плат с надписью золотым шитьем: «Ich bin das Licht der Welt». На таком же малиновом платке, украшавшем кафедру проповедника, имелась надпись: «Dein Wort — die Wahrheit». Для освещения храма по специальному заказу одна из заграничных фабрик церковной арматуры изготовила большую люстру в 2300 свечей. Приглашенные специалисты перестроили старый орган — к имевшимся 24 регистрам прибавили 12 новых. Перестройка органа обошлась более чем в семь тысяч рублей. В кирхе предполагалось поставить гнутые скамьи. Фирма, взявшаяся сделать такие скамьи, должна была изготовить их еще к 15 октября, но к моменту освящения церкви заказ не был выполнен. Поэтому вместо скамей пришлось поставить 1200 стульев (примерно столько же мест должно было быть на скамьях).

Стоимость строительства нового здания церкви равнялась около 180 тысяч рублей, но к моменту ее освящения было собрано только 80 тысяч рублей.

Торжества по случаю освящения новой лютеранской церкви Харькова начались 17 ноября 1913 года в 10 часов 30 минут. На них присутствовали представители городских властей во главе с управляющим губернией вице-губернатором П. Н. Масальским, члены строительной комиссии храма, архитектор Гергардт, наиболее известные представители лютеранской общины города. На освящение нового храма в Харьков прибыли гости из других областей России, представители лютеранских общин: временно исполнявший должность генерал-суперинтенданта московской евангелическо-лютеранской консистории пастор Вальтер, пастор Башвиц из Курска, пастор Гессе из Екатеринослава, пастор Штамм из Полтавы, пастор Крегер из Грива-Земгаллена (Курляндской губернии), пастор Рат из Александровска.

По случаю торжеств здание храма снаружи украсили гирляндами зелени и национальными флагами, а внутри убрали тропическими растениями и живыми цветами.

Во время торжественного богослужения, совершенного адъюнкт-пастором К. К. Крамером, пел хор лютеранской общины и играл большой орган. Обер-пастор М. К. Штендер произнес проповедь, посвященную освящению храма. Он отметил удивительно короткий срок постройки здания церкви, упомянул о щедрых пожертвованиях прихожан.

¹⁰⁰ Утро. — 1913. — 17 нояб. — С. 6.

¹⁰¹ Там же.

После богослужения в актовом зале Вознесенской женской гимназии состоялось торжественное собрание гостей и прихожан нового храма. С речами и тостами выступили харьковский вице-губернатор, московский пастор Вальтер (на немецком языке), прихожанин Гюнтер и др.

В 6 часов вечера в новой кирхе начался концерт, в котором приняли участие прибывшая из Москвы певица Доберт, органисты Петерс (Москва), Фей (Харьков), смешанный хор. Исполнялись музыкальные произведения струнным оркестром и на арфе. Программа концерта была опубликована в газете «Утро» 17 ноября.

Во время «кружечного» сбора при освящении кирхи прихожане пожертвовали на покрытие расходов по строительству храма свыше одной тысячи рублей, предполагалось, что около 1,5 тысячи рублей даст концерт.

К началу Первой мировой войны лютеранская община деятельно участвовала во многих сферах жизни Харькова. При Евангелическо-Лютеранской Церкви Святого Вознесения или с активным участием членов харьковской лютеранской общины действовали Вознесенская женская гимназия, мужское училище, сиротский дом и приют с общежитием для гувернанток и бонн, Германское благотворительное общество, Немецкое дамское общество, немецкая библиотека при женской гимназии.

С началом Первой мировой войны, в которой Россия воевала против Германии, изменилось отношение к проживавшим в Харькове немцам и к их организациям, как со стороны властей, так и со стороны основной части населения города. В годы войны существенно сокращается численный состав лютеранской общины Харькова. Несомненно, в условиях военного времени харьковские справочники уже не печатали сведения о Германском благотворительном обществе и действовавшей в здании гимназии немецкой библиотеке.

1917 год ознаменовал поворотный рубеж в судьбе всей России. Изменилась и жизнь харьковской евангелическо-лютеранской общины. С первых дней пребывания у власти большевики принимают законы, направленные против имущих классов и церковных организаций. Поскольку евангелическо-лютеранская община Харькова была организацией церковной и обладала собственностью (ей принадлежали здание кирхи, дом пастора, здания женской гимназии, сиротского дома и приюта для пожилых жен-

щин, земельный участок под кладбищем), эти законы напрямую относились и к ней.

В принятом II съездом Советов рабочих и солдатских депутатов России 26 октября 1917 года «Декрете о земле» объявлялось, что «помещичьи, равно как и земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов, впредь до Учредительного собрания»¹⁰².

В принятом 11 декабря 1917 года «Постановлении Комиссариата по народному просвещению РСФСР» предписывалось, что передаче данному Комиссариату «подлежат... средние и высшие школы и учреждения духовного ведомства со штатами... движимыми и недвижимыми имуществами, то есть со зданиями, надворными постройками, с земельными участками под зданиями ... и со всем тем, что предназначалось для вышеозначенных школ и учреждений»¹⁰³.

23 января (5 февраля) 1918 года был принят декрет СНК и ВЦИК РСФСР об отделении церкви от государства и школы от церкви. Отныне не только не могло быть школ, связанных с церковными приходами, но и запрещалось преподавание в школах Закона Божия.

В декрете «О национализации всех благотворительных заведений» от 4 марта 1919 года СНК Украины постановлялось, что с целью реорганизации дела помощи нетрудоспособным и неимущим на коммунистических началах, социального обеспечения и устранения из него начал филантропии следует передать частные и общественные заведения обеспечения нетрудоспособных и неимущих (детские приюты, богадельни и т. п.) со всем их имуществом и капиталом в Комиссариат социального обеспечения и его местные отделы по месту нахождения этих заведений¹⁰⁴.

В соответствии с декретом СНК Украины «О кладбищах и похоронах» (от 1 июня 1919 года) все кладбища, морги и крематории переходили в ведение местных Советов депутатов и их отделов коммунального хозяйства¹⁰⁵.

¹⁰² Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. — М., 1957. — С. 17.

¹⁰³ Там же. — С. 211.

¹⁰⁴ Хронологічне зібрання законів, указів Президії Верховної Ради, постанов і розпоряджень уряду Української РСР. Т. 1. 1917 — 1941 рр. — Київ, 1963. — С. 116.

¹⁰⁵ Там же. — С. 126 — 127.

Этими законодательными актами религиозные организации не уничтожались, но их лишали недвижимой собственности и отстраняли от деятельности учебных и благотворительных заведений. Советская власть приняла меры и по регулированию деятельности религиозных организаций и в сфере культа. В первые послереволюционные годы были изданы постановления высших органов советской власти в Украине, которыми определялась вся организация, деятельность религиозных общин, характер их взаимоотношений с органами государственной власти. Итогом этого законотворчества новой власти относительно церковных организаций явилась принятая 23 июня 1932 года Инструкция Секретариата Президиума ВУЦИК «О порядке организации, деятельности, отчетности и ликвидации религиозных общин и о системе учета админорганами состава религиозных общин и служителей культа».

В Инструкции подчеркивалось, что религиозные общины создаются верующими исключительно для удовлетворения их религиозных потребностей. Поэтому данные общины не пользуются правами юридического лица, то есть не имеют права как общины приобретать в собственность имущество, выступать в суде в качестве истца или ответчика¹⁰⁶. Молитвенные дома и культовое имущество теперь являлись государственным имуществом и передавались верующим в бесплатное и бессрочное пользование вместе с церковными подвалами и церковными сторожками. При этом церковными сторожками признавались строения не более чем из двух комнат внутри церковной ограды, предназначенные для обитания только церковного сторожа, а не кого-либо из служителей культа¹⁰⁷. Религиозные общины получали молитвенные дома именно в бессрочное, а не в вечное пользование. То есть государство не брало на себя обязательство сохранять здание церкви в пользовании общины на определенный срок, а в любой момент могло лишить ее этого права. В период пользования молитвенным домом община должна была платить за него страховые платежи, налог со строений и земельную ренту¹⁰⁸.

Для того чтобы религиозная община могла действовать на законном основании, она должна была зарегистрироваться в райисполкоме или в городском Совете. Для регистрации

требовалось представить: заявление с подписями 50 основателей общины, протокол собрания основателей в двух экземплярах, устав общины в трех экземплярах, заполненную учетную карточку состава религиозной общины¹⁰⁹.

В зарегистрированных религиозных общинах обязательно велись книги «Учета состава религиозной общины», в которые заносились сведения о принятии членов общины и выбытии из их общины¹¹⁰. Ежегодно до 1 января религиозные общины должны были присылать в райисполком или в городской Совет сведения о своем количественном составе в двух экземплярах и сведения о руководстве общины в двух экземплярах¹¹¹.

Согласно этой Инструкции, к служителям религиозного культа в лютеранских общинах относились пробсты, пасторы, кистеры и органисты¹¹². Нужно отметить, что до революции круг лиц, которые согласно действовавшему в России Уставу Евангелическо-Лютеранской Церкви относились к духовенству, был уже. Так, кистеры (кюстеры), являвшиеся хранителями ключей от церквей и священных сосудов, хотя и именовались церковными служителями, но служили по найму и к духовенству не причислялись¹¹³.

17 октября 1924 года «Регистрационную карточку служителя культа» пришлось заполнять Оскару Карловичу Шоффе, исполнявшему обязанности кистера евангелическо-лютеранской общины Харькова с 15 августа 1893 года. В графе о размере получаемого месячного вознаграждения от общины он указал: «30 рублей и 3 рубля на отопление, 1-комнатная квартира». В карточке он дважды подчеркивал, что не принадлежит к людям духовного звания, а состоит по найму кистером-писарем в канцелярии при церкви, никаких треб не совершает «за исключением доступных каждому подтвержденному Евангелическо-Лютеранскому члену общины»¹¹⁴. Тем не менее ему пришлось расписаться в том, что регистрационную карточку (под № 166) он получил.

Расширение круга служителей культа следует объяснять тем, что советская власть рассматривала людей, связанных

106 Хронологічне зібрання... Т.1.— С. 488.

107 Там же.— С. 491.

108 Там же.— С. 493.

109 Хронологічне зібрання... Т.1.— С. 486 — 487.

110 Там же.— С. 497.

111 Там же.

112 Там же.— С. 490.

113 Энциклопедический словарь. Т. 17.— СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрон, 1896.— С. 168.

114 ГАХО. Ф. Р-203. Оп. 1. Д. 1981. Л. 251—252.

с религией, как своих врагов и стремилась отнести к этой категории лиц всех, кто имел хоть малейшее отношение к отпавлению культа. В первые годы советской власти ее ретивые представители на местах к служителям культа причисляли членов церковных советов, грамотных членов религиозных общин, которые, не будучи служителями культа, на собраниях общин читали религиозные тексты. В фондах ГАХО имеется ряд документов, содержащих жалобы рядовых верующих различных конфессий на незаконное причисление их местными властями к служителям культа.

Эти жалобы объясняются тем, что по советским законам служители культа как враждебные советской власти элементы лишались политических прав — активного и пассивного участия в выборах органов власти. Служители культа не имели даже удостоверения личности¹¹⁵. Они были обязаны заполнять специальную регистрационную карточку в двух экземплярах, один из которых выдавался на руки служителю культа, а второй находился в отделе местного органа власти, ведавшем делами культов. Если служитель культа намеревался посетить какой-либо населенный пункт, он должен был поставить в известность об этом органы власти, обосновать необходимость такой поездки. В случае выдачи разрешения на поездку о ней ставился в известность соответствующий орган власти той местности и ему пересылалась учетная карточка этого служителя культа.

Регистрационные карточки служителей культа представляют собой очень интересный исторический документ. Бланки этих карточек были напечатаны типографским способом большим тиражом. В самом начале бланков, которые использовались до 1925 года, имелось предупреждение о том, что «заполнивший эту карточку ложными сведениями отвечает перед судом Республики». Далее заполнявший карточку должен был вписать в бланк свою фамилию, имя, отчество, год рождения, место приписки, национальность и родной язык. Затем следовали графы: место рождения, профессия и сословие до вступления в духовное звание, сословие и профессия родителей, их имущественное положение, источник существова-

¹¹⁵ Когда в Харьков в 1929 году прибыл из Минска служитель культа С. Ф. Ильинский, у него было изъято удостоверение личности и отослано в Минский Окружной административный отдел с указанием, что «по законам УССР служители культов имеют вместо удостоверения личности особую регистрационную карточку» (См.: ГАХО. Ф. Р-845. Оп. 2. Д. 1042. Л. 61).

ния каждого члена семьи, образование (какие учебные заведения закончил). Служитель культа должен был указать, принадлежал ли он к политическим партиям, союзам и организациям, преследующим политические цели (и каким и партийный стаж); нет ли среди его родственников осужденных при советской власти (когда, где, за что, мера наказания). Только после этого требовалась информация о религиозной принадлежности: религиозное верование (культ, направление, секта), какие обязанности выполняет в общине в настоящий момент, время и место духовных посвящений (кем именно рукоположен), когда и где служил со времени первого посвящения, на каком языке совершает богослужение, к какому церковному течению или группировке себя причисляет.

На обратной стороне бланка необходимо было сообщить сведения: размер получаемого месячного вознаграждения от общины; имеет ли подсобное занятие (какое и сколько получает от него дохода); имел ли недвижимость до революции, имеет ли недвижимость в настоящее время. Далее шли вопросы, касающиеся участия служителя культа в общественной и политической жизни: где жил, работал или служил, что вообще делал до революции 1917 года, на 1 января 1918 года, во время пребывания в Украине Петлюры, Деникина; служил ли в Красной армии, петлюровской, деникинской или другой белой армии, в полиции, «державной варте» и в какой должности. В конце анкеты следовало изложить свой взгляд на отделение церкви от государства и предлагалось дополнить данные сведения тем, что желает заполнить карточку. В конце надо было поставить свою подпись, указать точный адрес, дату заполнения карточки и расписаться в получении регистрационной карточки.

20 октября 1924 года «регистрационную карточку» под № 194 получил «пастор Харьковского лютеранского прихода и пробрет Лютеранского прихода Северо-Украины» Павел Фридрихович Кульберг. В ней он указал, что родился в 1872 году, родной язык — немецкий, происходит из дворян, отец был директором реального училища. В графе об образовании П. Ф. Кульберг отметил, что окончил Митавскую мужскую гимназию и Юрьевский (Дерптский) университет. Как явствует из карточки, в пасторы он был рукоположен в 1897 году в городе Ревеле генерал-суперинтендантом Гертельманом. После многолетней службы пастором в Прибалтике с 20 сентября 1924 года

он стал занимать такую же должность в Харькове. Незадолго до этого, в 1922 году, ему пришлось один год провести в советской тюрьме (в качестве причины указано «превышение власти»). На момент заполнения карточки П. Ф. Кульберг получал от общины 100 рублей в месяц, квартиру и отопление. Проживал он в это время по адресу: г. Харьков, Никитский переулок, 21¹¹⁶.

Во второй половине 20-х годов были отпечатаны новые бланки регистрационных карточек служителей культа (в связи с политикой всеобщей украинизации их требовалось заполнять на украинском языке и назывались они «Реєстраційна картка службовця культу»). В ней не нужно было сообщать о том, «где жил, работал или служил, что вообще делал», так как этой информацией соответствующие органы уже располагали. Но зато на обратной стороне бланка отводилось место для отметок о взятии на учет и снятии с него в райисполкоме или окрадинотделе, об отречении от сана и службы в церкви (с указанием даты отречения и в каком периодическом издании об этом было объявлено), указывался номер регистрационной карточки отречения. Эта информация заверялась подписью заведующего окротделения культов или заведующего админотделения райисполкома.

В фондах ГАХО не сохранились регистрационные карточки нового образца служителей культа харьковской лютеранской общины, но в списке служителей культа Харькова, составленном в 1932 году, указывается, что П. Ф. Кульбергу (хотя он с 1928 года уже не занимал должность пастора) выдана такая карточка под № 70¹¹⁷.

В связи с широко распространившимся незаконным причислением рядовых верующих к служителям культа руководство НКВД Харьковской губернии разослало в местные органы власти циркуляр, в котором разъяснялось:

«1. Пунктом 5 21-й статьи Конституции УССР лишены избирательных прав лишь черное и белое духовенство всех вероисповеданий, то есть монахи и служители всех религиозных культов.

2. Члены церковного совета не являются ни монахами, ни служителями культа; поэтому они не лишены политических избирательных прав»¹¹⁸.

¹¹⁶ ГАХО. Ф. Р-203. Оп. 1. Д. 1981. Л. 104—105.

¹¹⁷ ГАХО. Ф. Р-845. Оп. 2. Д. 1081. Л. 2.

¹¹⁸ ГАХО. Ф. Р-203. Оп. 1. Д. 1421. Л. 107.

В Инструкции оговаривались также вопросы о закрытии и даже ликвидации молитвенных домов. Относительно закрытия указывалось, что оно может произойти, если в данной местности не найдется такая религиозная община, которая взяла бы молитвенный дом в пользование, или если такое желание изъявит преобладающее большинство населения данного населенного пункта¹¹⁹. Вопрос о ликвидации молитвенного дома, согласно Инструкции, мог быть поставлен и по инициативе государственного учреждения. Например, если возникает необходимость строительства на месте церковного здания завода или какого-либо другого объекта. В таком случае предложение о ликвидации молитвенного дома направляется по решению облисполкома на рассмотрение в Секретариат Президиума ВУЦИК¹²⁰.

Вот в таком «правовом поле» пришлось существовать и евангелическо-лютеранской общине Харькова. Руководство общины и законопослушные рядовые прихожане лютеранской церкви не пытались оказывать активного сопротивления новой власти и стремились своевременно и в полной мере выполнять ее требования.

Как и другие религиозные общины, харьковская лютеранская община лишилась всей недвижимой собственности. Имущество, относившееся к Вознесенской женской гимназии, по описи было передано 59-й немецкой школе г. Харькова¹²¹.

Чтобы продолжить свою деятельность, харьковская евангелическо-лютеранская община подала заявление в административный отдел Харьковского губисполкома. На утверждение новой властью был представлен «Устав Харьковской Евангелическо-Лютеранской общины при церкви Св. Вознесения в гор. Харькове, Харьковского уезда, Харьковской губернии»¹²².

В Уставе фиксировалось, что задачами общины являются: объединение граждан лютеранского вероисповедания с целью проведения молитвенных собраний; управление имуществом, полученным по договору от местных органов советской власти; участие в съездах религиоз-

¹¹⁹ Хронологічне зібрання ... Т. 1.— С. 494.

¹²⁰ Там же.— С. 496.

¹²¹ ГАХО. Ф. Р-845. Оп. 2. Д. 935. Л. 87.

¹²² В фондах ГАХО имеется несколько экземпляров Устава начала 20-х годов, но можно предполагать, что и первый послереволюционный Устав общины был таким же по своему содержанию.

ных обществ; назначение служителей культа для совершения религиозных обрядов.

Согласно Уставу, членами общины могли быть граждане евангелическо-лютеранского вероисповедания не моложе 18 лет, зачисленные в состав общины общим собранием членов общины простым большинством путем открытого голосования. Выбытие из состава общины осуществляется по личному заявлению члена общины или по постановлению 2/3 числа членов общины. Списки членов общины должны подаваться ежегодно в отдел управления губисполкома.

О порядке закрытия общины в Уставе говорилось, что община может быть закрыта по постановлению губисполкома вследствие ареста части членов общины (но не уточнялось, какой части) или по постановлению общего собрания общины. При закрытии общины имущество возвращалось местному Совету по инвентарной описи специальным уполномоченным, избранным для этого ликвидационным собранием общины.

В 1923 году Устав подписали 11 представителей общины. Текст Устава (в 5 экз.) и подписи были заверены во 2-й государственной нотариальной конторе. При этом с общины было взыскано сборов: гербового — 25 рублей, за нотариальные действия — 110 рублей и местного — 110 рублей «знаками 1923 года»¹²³.

Для того чтобы пользоваться зданием церкви и предметами культа, представители евангелическо-лютеранской общины заключили с Харьковским Советом рабочих и крестьянских депутатов соответствующий договор¹²⁴.

В договоре отмечалось, что представители евангелическо-лютеранской общины Харькова приняли такого-то числа от городского Совета в бесплатное и бессрочное пользование находящееся в городе Харькове по улице Гоголя, 2 богослужбное здание с богослужбными предметами по особой заверенной ими описи на следующих условиях: беречь народное достояние, пользоваться им исключительно по назначению, отвечать за его сохранность. Представители общины брали на себя также обязательства: не допускать в церковном здании враждебных советской власти политических собраний, раздачи

¹²³ ГАХО. Ф. Р-845. Оп. 2. Д. 935. Л. 1.

¹²⁴ В фондах ГАХО сохранились договор от 9 августа 1922 года, подписанный 20 представителями общины, и договор от 10 января 1925 года, подписанный 50 представителями.

направленных против советской власти книг, брошюр, листовок и посланий, произнесения враждебных советской власти проповедей и речей, совершения набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против советской власти. Договором предусматривалось, что община будет производить из своих средств оплату текущих расходов по содержанию храма и предметов в нем (ремонт, отопление, страхование, охрана, оплата долгов, местных обложений и т. п.), составит инвентарную опись всего имущества и будет вносить в нее соответствующие записи о поступающем имуществе (пожертвованное, переданное из других храмов и т. д.), не будет препятствовать проверке и осмотру имущества уполномоченными Советом, несет ответственность за порчу и пропажу имущества. Далее в договоре отмечалось, что за невыполнение обязательств, вытекающих из договора, или их нарушение представители общины несут уголовную ответственность по всей строгости революционных законов и Совет может расторгнуть данный договор. В случае же, если община захочет сама расторгнуть этот договор, ее представители обязаны подать Совету соответствующее письменное заявление¹²⁵.

Договор составлялся в трех экземплярах и заверялся подписями представителей общины.

Как показала жизнь, советская власть считала себя вправе расторгнуть договор не только с конкретной общиной за ее «провинности». 5 марта 1923 года Харьковская губернская ликвидационная комиссия по отделению церкви от государства приняла постановление, в котором отмечалось, что церковные советы (какие именно — не указывалось), заключившие договоры с советской властью, допускали до сего времени в церквях различные нарушения общегосударственных прав, чем вызывались междоусобные скандалы, доходившие иногда до драк. В связи с этим советская власть не может им доверять. На основании изложенного комиссия приняла решение старые договоры с религиозными общинами расторгнуть и заключить новые только с гражданами в количестве не менее 20 человек, имеющими по Конституции полные права гражданства, которых впредь сделать ответственными как за имущество, доверенное им, так и за все, происходящее в пределах церкви¹²⁶.

¹²⁵ ГАХО. Ф. Р-845. Оп. 2. Д. 935. Л. 19—20.

¹²⁶ ГАХО. Ф. Р-203. Оп. 1. Д. 1421. Л. 80.

Такие действия властей наносили верующим не только моральный, но и материальный ущерб. Ведь для заключения нового договора община должна была подать новое заявление, представить все необходимые документы, заверенные нотариусом, уплатив гербовый сбор и оплатив нотариальные действия.

В соответствии с текстом договора община получила в пользование церковное здание и предназначавшееся для богослужения и обрядовых целей имущество. При этом была составлена инвентарная опись данного имущества¹²⁷.

В описи, составленной 9 августа 1922 года, констатировалось, что в пользование общины поступает: «1 здание церкви, вполне оборудованное, с колоколами, башенными часами, органом и обстановкой, необходимой при исполнении церковных служб: скамьями и стульями; 2 фисгармонии; 4 шкафа; 14 электрических лампочек с арматурой; 1 катафалк; 3 напестольных пелена» и т. д.¹²⁸

Таким образом, лютеранская община не только лишилась недвижимой собственности, но не могла теперь распоряжаться и имуществом, предназначенным для нужд культа, как имевшимся в церкви к началу революции 1917 года, так и пожертвованным ей уже в годы советской власти.

Советская же власть отныне могла беспрепятственно распоряжаться церковным имуществом в своих интересах. Наиболее ярко это проявилось в период борьбы с голодом в Поволжье. Как известно, под предлогом использования церковных ценностей для оказания помощи голодающим Поволжья во всех советских республиках была проведена кампания по изъятию ценностей из церквей всех вероисповеданий. 8 марта 1922 года соответствующее постановление было издано ВУЦИК. В губерниях были созданы комиссии по изъятию церковных ценностей из храмов, синагог, молелен и т. д.¹²⁹

Для оформления акта изъятия церковных ценностей представителями губернских комиссий были напечатаны в типографии большим тиражом бланки протоколов изъятия. В такой бланк требовалось только вписать дату

¹²⁷ Самая ранняя инвентарная опись имущества Евангелическо-Лютеранской Св. Вознесения Церкви Харькова, сохранившаяся в фондах ГАХО, датируется 9 августа 1922 года. Однако в архиве имеется письменное сообщение церковного совета общины начальнику 3-го района Харьковской городской милиции о составлении инвентарной описи имущества в трех экземплярах, датированное 8 мая 1921 года (См.: ГАХО. Ф. Р-845. Оп. 2. Д. 935. Л. 31).

¹²⁸ ГАХО. Ф. Р-845. Оп. 2. Д. 935. Л. 10—11.

¹²⁹ ГАХО. Ф. Р-203. Оп. 1. Д. 888. Л. 21.

изъятия, фамилии членов комиссии, фамилии представителей религиозной общины, название церкви и место ее нахождения, перечень изъятых ценностей и их общий вес в фунтах и золотниках. В конце бланка помещались слова: «При изъятии присутствовали... замечаний и возражений к протоколу не имеем. Представители группы верующих», и далее ставились подписи.

Протокол об изъятии ценностей в Евангелическо-Лютеранской Святого Вознесения Церкви Харькова был составлен 8 апреля 1922 года. Харьковскую губернскую комиссию по изъятию представлял «т. Анохин», группу верующих — три человека, фамилии которых были вписаны трудноразборчивым почерком явно не очень грамотным т. Анохиным. Вероятно, в число этих представителей входил пастор Штендер, кистер Шоффа и некий «Трейн». В протоколе указывалось, что после сличения наличного имущества церкви с имеющейся у комиссии по изъятию описью и представленной группой верующих инвентарной книгой до 1917 года «нами изъятые следующие предметы: 2 чаши, одна малая, другая среднего размера, 2 блюда, 1 крест с подножием, 1 дарохранильница общим весом 4 ф. 87 з. серебра». В конце протокола карандашом от руки была сделана приписка: «По ходатайству верующих лютеранской церкви оставить как незаменимые предметы, как необходимый религиозный культ, во временное пользование, а именно: 1 большая чаша, 1 тарелка, 1 кувшинчик»¹³⁰.

Изъятия ценностей из церкви производились не только в пользу голодающих Поволжья. Городские власти и бдительная общественность следили за сохранностью народного имущества, находящегося в пользовании верующих, регулярно проверяли, чтобы в наличии было все, что записано в описи, и чтобы в церкви не было вещей, не внесенных в опись.

23 июня 1922 года был составлен протокол проверки имущества Евангелическо-Лютеранской Церкви Харькова представителем местного органа, осуществлявшего проведение в жизнь декрета об отделении церкви от государства. В протоколе отмечалось, что проверка проводилась в присутствии представителей религиозной общины (пастора М. К. Штендера, церковного старосты П. В. Миринга и др.). Было установлено, что все внесенное в опись имущество в наличии, за исключением ценностей, изъятых

¹³⁰ ГАХО. Ф. Р-203. Оп. 1. Д. 888. Л. 21.

9 апреля 1922 года, и двух деревянных ставников, взятых бывшим комендантом города в прошлом году для похорон его жены. «Несмотря на требования общины ставники не возвращены»¹³¹.

В 1928 году руководству лютеранской общины дважды пришлось вести борьбу за сохранение ранее принадлежавшего ей имущества.

Сначала лютеранской общине инкриминировалось то, что в опись, представленную еще 8 мая 1921 года, не был внесен рояль. В связи с этим руководство общины представило в Комиссию по делам отделения церкви от государства при Наркомюсте разъяснение. В нем указывалось, что рояль Беккера № 27 569 был взят на учет за № 73 в описи от 7 июня 1920 года, а в описи от 8 мая 1921 года пропущен случайно, так как «рояль не находится в здании церкви, а в церковном доме по ул. Гоголя № 2, где происходит спевка церковного хора под управлением органиста церкви»¹³².

21 августа 1928 года директор «Німецького робітничого клубу ім. 1 Травня», секретарь немецкой секции окрпарткома тов. Покрант и председатель родительского комитета 59-й немецкой школы Харькова тов. Гельман написали заявление в отдел культов Харьковского окрисполкома. В заявлении его авторы сообщали, что 20 августа 1928 года они зашли в лютеранскую церковь «для взятия остатка физического кабинета». Здесь они увидели мотор трехфазного тока, который 59-я немецкая школа не получила при передаче ей имущества бывшей немецкой гимназии. По наблюдению составителей заявления, этот мотор «стоит совершенно в бездействии, а при органе имеется мотор, принадлежащий церкви. Посему правление Немецкого Рабочего Клуба, как вновь открытого и нуждающегося в означенном моторе, просит отдел культов дать распоряжение Немецкому Церковному обществу о выдаче означенного мотора Немецкому Рабочему Клубу»¹³³.

Однако оказалось, что «лакомый» мотор находился в церкви «на законных основаниях». Еще 31 июля 1928 года руководство лютеранской общины направило в отдел культов Харьковского окрисполкома заявление. В нем сообщалось, что в связи с переходом харьковской городской элект-

ростанции с постоянного на переменный ток лютеранской общине пришлось переделать электрическое оборудование в церкви. В здание церкви за счет общины был проведен под землей кабель, приобретена новая распределительная доска с рубильником и счетчиком, для приведения в действие мехов органа куплен новый мотор трехфазного тока, поскольку прежний мотор постоянного тока не пригоден к работе с переменным током. Заявление заканчивалось просьбой внести новый мотор в опись имущества общины, а старый мотор оставить в церкви, так как он никем не может быть использован, а община намерена его утилизировать¹³⁴.

В связи с претензией на мотор со стороны вышеупомянутого директора Немецкого рабочего клуба 20 сентября 1928 года председатель церковного совета лютеранской общины передал в отдел культов Харьковского окрисполкома «для сведения» акт о включении в опись имущества евангелическо-лютеранской церкви «вновь установленного мотора трехфазного тока для приведения в действие мехов органа»¹³⁵.

Некоторые жители Харькова стремились использовать для своих нужд не только имущество общины, но и само здание церкви. Так, 20 января 1927 года в Харьковский окрисполком поступило заявление инженера И. С. Серебрянского, проживавшего на Театральной площади, 4. Он писал, что на законных основаниях приобрел 4-ламповый радиоприемник и просил разрешения закрепить один конец антенны на здании церкви, обязуясь произвести укрепление с соблюдением всех технических правил и всякое повреждение исправить за свой счет. Уже 21 января на заявление была наложена резолюция — «Разрешение выдать»¹³⁶.

Правда, в годы советской власти имущество из лютеранской церкви Харькова не только изымалось.

В 1926 году была закрыта лютеранская церковь в Сумах. 11 октября 1926 года административный отдел НКВД города Харькова принял решение о передаче имущества закрытой церкви (большой иконостас, малый иконостас, небольшой крест с распятием из слоновой кости, два евангелия на немецком языке) в лютеранскую церковь Харь-

134 ГАХО. Ф. Р-845. Оп. 2. Д. 935. Л. 88.

135 Там же. Л. 89. На этом документе стоит представляющий интерес штамп (параллельно на русском и немецком языках). Приводим его в немецком варианте: Evangel. Luth. Gemeinde der Himmelfahrtskirche Charkow Gogolstraße №2.

136 ГАХО. Ф. Р-845. Оп. 2. Д. 935. Л. 59.

131 ГАХО. Ф. Р-845. Оп. 2. Д. 935. Л. 26—27.

132 Там же. Л. 28.

133 Там же. Л. 87.

кова¹³⁷. Вопрос был согласован с пастором харьковской евангелическо-лютеранской общины П. Кульбергом, и 27 октября 1926 года Харьковский окрадинотдел сообщил Сумскому окрадинотделу о согласии харьковской лютеранской общины принять имущество и командировать за ним своего представителя¹³⁸.

Бурные события Первой мировой и Гражданской войн, сложные условия послевоенного времени отразились на жизни харьковской лютеранской общины. Она не прекратила своего существования, но ее численный состав с каждым годом уменьшался.

В соответствии с установленными новой властью требованиями руководство лютеранской общины регулярно сообщало в органы власти статистические сведения о служителях культа, финансовом состоянии общины, ее численности. Сведения о численном составе общины подавались каждое полугодие. К сожалению, в архиве сохранились далеко не все отчетные документы харьковских лютеран. Однако и то, что сохранилось, позволяет прийти к определенным выводам.

В статистической ведомости прихожан евангелическо-лютеранской общины церкви Святого Вознесения в Харькове за первое полугодие 1926 года сообщается, что в общине насчитывалось 327 человек (мужчин — 128, женщин — 199). Очень показательными являются сведения о культурном уровне и возрасте прихожан. Из всех членов общины только двое были малограмотными, 305 человек имели среднее образование, 15 человек — высшее образование. По возрастным категориям община имела следующую структуру¹³⁹:

Возраст, лет	Мужчины	Женщины
18—20	3	3
20—25	6	12
25—30	5	8
30—50	71	109
50 и старше	43	67

Статистические данные о возрасте прихожан красноречиво свидетельствуют о том, что община почти не пополнялась представителями молодежи. Этот процесс в возрастной структуре общины — результат атеистического воспи-

¹³⁷ ГАХО. Ф. Р-845. Оп. 2. Д. 935. Л. 75.

¹³⁸ Там же. Л. 78.

¹³⁹ Там же. Л. 62.

тания в советской школе. Преобладающее большинство членов общины выросли и получили образование до революции 1917 года, когда еще преподавался Закон Божий.

Лютеранская община регулярно информировала органы власти о своих финансовых делах. Отчет о финансовой деятельности руководства общины за прошедший год и смета на следующий заслушивались на собраниях общины. Собрания проходили с разрешения властей (представители общины сообщали властям дату собрания, повестку дня), протокол собрания передавался в отдел культов.

Судя по сохранившимся в архиве документам, денежные средства в кассу общины поступали в виде пожертвований прихожан во время молитвенных собраний, при исполнении треб и в виде добровольных пожертвований членов общины¹⁴⁰. Расходовались эти средства на оплату страховки и ремонта здания церкви, аренды земельного участка внутри церковной ограды, электроосвещения, отопления, квартиры пастора¹⁴¹ и т. д.

Хотя численность харьковской лютеранской общины в послереволюционные годы все более сокращалась, Харьков оставался одним из важных центров лютеранства в Украине. В 1926 году пастор П. Ф. Кульберг подготовил для отдела культов Харьковского окрисполкома справку о структуре Евангелическо-Лютеранской Церкви Украины. В документе отмечалось, что евангелическо-лютеранские общины Украины разделяются на четыре пробстовых округа: Одесский, Запорожский, Волынский, Харьковский. К Харьковскому пробстовому округу принадлежали лютеранские общины: Харьков, Екатеринослав, Луганск, Сумы, Полтава, Кременчуг, Киев, Радомысль, Беловеж, Немиров и Дунаевцы¹⁴².

Важным событием в жизни лютеранской общины Харькова стали Всеукраинские евангелическо-лютеранские епархиальные съезды.

¹⁴⁰ См.: ГАХО. Ф. Р-845. Оп. 2. Д. 935. Л. 67, 95.

¹⁴¹ Бывший пасторский дом стал собственностью города. Часть бывших преподавателей гимназии продолжали в нем проживать, но они должны были платить за квартиру арендную плату. Пасторы теперь проживали также на квартирах. Так, в 1925 году Эдуард Феодорович Гессе, будучи уже в должности пастора харьковской лютеранской общины, сообщил в отдел культов, что его местожительством «остается кв. 1 в д. № 13 на Соборной площади в Екатеринославе за неимением квартиры в Харькове» (ГАХО. Ф. Р-845. Оп. 2. Д. 935. Л. 32-33). В 1932 году пастор Густав Яковлевич Бирт проживал по адресу: ул. Яковлева, 31а (ГАХО. Ф. Р-845. Оп. 2. Д. 1081. Л. 10).

¹⁴² ГАХО. Ф. Р-845. Оп. 2. Д. 935. Л. 58.

Первый из них состоялся в 1925 году. Заблаговременно просьб Харьковского округа П. Ф. Кульберг испросил разрешения отделения культов НКВД Украины на проведение съезда, сообщил порядок его работы и предполагавшийся состав участников. Планировалось, что на съезде будут работать 14 человек: по одному пастору и мирянину от Харьковского, Киевского, Екатеринославского, Полтавского, Луганского, Дунаевского, Беловежского приходов.

Заявление на разрешение провести съезд было подано 30 сентября 1925 года, разрешение отдела культов получено 15 октября, а сам съезд проходил с 20 по 22 октября 1925 года. Прибыть на съезд смогли только 8 чел. (3 — от Харькова, 2 — от Екатеринослава, 1 — из Луганска, 1 — из Беловежа, 1 — из Полтавы). Не явились епископ Мейер из Москвы, представители из Киева и Дунаевцев.

Съезд имел следующую повестку дня:

1. Годовой отчет главы епархии.
2. Вопрос о конфирмации.
3. Созыв Всеукраинского Евангелическо-Лютеранского Собора.
4. Текущие вопросы.

Рабочим языком съезда был немецкий. Протокол работы съезда, который требовалось представить в отдел культов, перевел на русский язык его председатель П. Ф. Кульберг¹⁴³.

В протоколе отмечено, что участники съезда признали очень важной подготовку молодых лютеран к конфирмации и призвали родителей уделять этому вопросу должное внимание¹⁴⁴.

Относительно созыва Всеукраинского Собора лютеран было решено провести его в Харькове летом 1926 года с участием по шесть делегатов от четырех украинских церковных округов¹⁴⁵.

Архивные материалы свидетельствуют о том, что руководство евангелическо-лютеранской общины Харькова об-

¹⁴³ ГАХО. Ф. Р-845. Оп. 2. Д. 935. Л. 51-53.

¹⁴⁴ Видимо, вскоре после съезда лютеране Украины стали обращаться в местные органы власти за разрешением на проведение коллективных занятий молодых людей по подготовке к конфирмации. Однако 16 февраля 1926 года во все окрадинотделы Украины было разослано по этому вопросу разъяснение админотдела НКВД УССР. В нем отмечалось, что групповое обучение религии лиц, не достигших 18 лет, а значит, и групповая подготовка их к конфирмации, запрещена § 30 Инструкции НКЮ и НКВД от 24 марта 1924 года. Разъяснением разрешалась подготовка к конфирмации не более 2—3 чел. в частном помещении, причем эту подготовку может вести и служитель культа (ГАХО. Ф. Р-845. Оп. 2. Д. 818, Л. 5).

¹⁴⁵ ГАХО. Ф. Р-845. Оп. 2. Д. 935. Л. 53.

ратилось в административный отдел Харьковского окрисполкома с просьбой о разрешении на проведение Всеукраинского съезда. 27 августа 1926 года оно получило извещение об удовлетворении этой просьбы с указанием, что съезд должен проходить с 5 по 7 сентября 1926 года «по должному порядку дня»¹⁴⁶. К сожалению, материалы работы этого съезда в фондах архива не сохранились.

Деятельность лютеранской общины Харькова в после-революционный период требовала от ее руководителей большого напряжения сил. Вероятно, по этой причине пастор П. Ф. Кульберг решил отказаться от исполнения пасторских обязанностей. 20 декабря 1927 года председатель церковного совета общины К. Р. Ульрих обратился в Харьковский окрадинотдел с заявлением разрешить харьковским лютеранам провести собрание общины, на котором, в частности, предполагалось рассмотреть заявление П. Ф. Кульберга о его увольнении. 24 декабря 1927 года разрешение на проведение собрания было дано¹⁴⁷.

Члены харьковской лютеранской общины удовлетворили просьбу П. Ф. Кульберга. С мая 1928 года пастором стал прибывший из Екатеринослава Густав Яковлевич Бирт. Он занимал эту должность до 13 января 1934 года, когда был арестован по обвинению в «шпионской деятельности» в пользу Германии. После этого харьковскими пасторами были Симон Клудт, Николаус-Георг Модерау и до 1936 года Альберт Майер¹⁴⁸.

К этому времени существенно сократился численный состав лютеранской общины. 10 июля 1938 года прошло последнее собрание общины, на котором присутствовало всего 27 человек. Учитывая малочисленность общины и отсутствие у нее пастора, участники собрания приняли решение подать в тот же день заявление в отдел культов о закрытии общины. 4 августа 1938 года вопрос о закрытии лютеранской общины был рассмотрен на заседании президиума Харьковского горсовета. Президиум решил удовлетворить просьбу харьковских лютеран.

После закрытия общины единственным напоминанием о ее существовании в Харькове было здание лютеранской кирхи. Постепенно оно все более ветшало и переста-

¹⁴⁶ ГАХО. Ф. Р-845. Оп. 2. Д. 935. Л. 76.

¹⁴⁷ Там же. Л. 85—86.

¹⁴⁸ Информация о последнем периоде существования харьковской евангелическо-лютеранской общины взята из Интернет-сайта <http://kirche.sky.net.ua>.

ло быть украшением города. В середине 50-х годов в Харькове развернулась кампания по борьбе с архитектурными излишествами и теми сооружениями, которые портили вид города. К числу последних стали относить и здание кирхи. Так, в статье Л. Писаренко «Что портит внешний облик Харькова», опубликованной в газете «Красное знамя», отмечалось, что «...на бывшей кирхе пришла в негодность черепица. Тем самым портится внешний облик одного из лучших уголков города»¹⁴⁹.

В 1958 году здание кирхи было взорвано.

В конце 1989 года в Харькове, как и в других городах Украины, появилось немецкое национальное общество «Возрождение». Позже по инициативе более старших членов общества стали проводиться собрания в квартире одного из его членов для чтения чудом уцелевшей Библии.

Без помещения, без религиозной литературы, без пастора постепенно пополнялась группа людей, объединенных стремлением (в силу разбросанности немцев-лютеран по всей территории бывшего СССР в результате депортации) осознать свою национальную принадлежность, свою немецкую религиозную идентичность.

Первым председателем совета общины была избрана Секретьева Эльвира Андреевна. Затем совет религиозной общины возглавил Николай Геральдович Кожушков. При его активном участии разрабатывался Устав общины, который 15 января 1993 года был зарегистрирован распоряжением Представителя Президента Украины в Харьковской области за № 30. Заслугой Н. Г. Кожушкова является его стремление восстановить историю харьковской евангелическо-лютеранской общины, особенно последних лет ее существования¹⁵⁰.

Постепенно число членов общины росло. В комнатках подвального помещения места для собраний уже было недостаточно. Общине приходилось арендовать помещения различного предназначения — в кинотеатре, столовой, институте, школе и пр.

Все более острым становился вопрос о необходимости приглашения для работы в общине духовного лица — проповедника, а лучше — пастора.

К этому времени в Одессе была образована Немецкая Евангелическо-Лютеранская Церковь Украины. В Харь-

¹⁴⁹ Красное знамя. — 1956. — 8 июня. — С. 3.

¹⁵⁰ См. Интернет-сайт <http://kirche.sky.net.ua>.

ков стали приезжать пасторы из Германии, в частности, пастор Кляйнихемпель.

В 1993 году в общину приехал представитель Шведской Лютеранской Северной миссии, гражданин Германии, уроженец Харькова, пастор Вальдемар Вардашко, отлично владеющий государственным (украинским) языком. С этого времени и по сегодняшний день он вкладывает всю душу в служение Господу в общине, являясь примером для верующих прихожан. Пастор ведет активную диаконическую работу в детских учреждениях — в интернате для слепых детей им. В. Г. Короленко в Харькове, в интернате для детей-инвалидов и сирот и в доме для детей-беспризорников в городе Южном. Большую помощь в его пасторской деятельности оказывает ему жена Вера Вардашко, также уроженка Харькова.

Председателем совета общины в это время становится Фрида Фридриховна Ульянченко. В отсутствие пастора она проводила библейские часы и читала проповеди. Под ее руководством были разучены многие церковные песни. Ф. Ф. Ульянченко уделяла много внимания пожилым, больным, одиноким членам общины. Ее дочь Наташа обеспечивала музыкальное сопровождение церковных песен, занималась с детьми общины, посещала детские учреждения, которые курировал пастор.

Духовная жизнь в общине приняла стабильный характер. Несмотря на отсутствие условий для работы воскресной школы, дети собирались сначала вместе со взрослыми, а потом отдельно и изучали Библию. В 1997 году дети членов общины впервые поехали в библейский лагерь в Одессу, где им очень понравилось. С тех пор они имеют возможность ежегодного оздоровления и изучения Библии в христианском лагере.

В общине стали регулярно проводиться богослужения, библейские чтения, конфирмация.

Число членов общины росло, несмотря на продолжавшийся интенсивный отъезд немецких семей в Германию. Жаль было расставаться с людьми, которые стояли у истоков возрождения общины. Мы им очень благодарны за их труд.

В 1998 году председателем совета общины была избрана Нелли Владимировна Зингер. За время пребывания в этой должности она открыла банковский счет общины, поставила общину на учет во всех городских инстанциях, в отсутствие пастора проводила богослужения.

Со 2 июля 2000 года и по настоящее время председателем совета общины является Ольга Леонтьевна Савченко. Она также отдает служению общины все свои силы и время.

Руководство общины неоднократно с 1993 года обращалось к властям Харькова с просьбами вернуть общине пасторский дом, а позже — хотя бы отдать в бесплатную аренду подвальное помещение в этом доме площадью 74,6 кв. м. Но эти просьбы остались неуслышанными. 15 января 2002 года община была вынуждена отказаться от помещения по улице Гоголя, 2 по причине невозможности содержать его из-за высокой арендной платы. Так прекратило свое существование одно из последних пристанищ лютеранской общины Харькова.

Перед общиной встал вопрос о приобретении нового помещения. 20 октября 2000 года с помощью братских общин Германии, Баварской Церкви и Шведской миссии, за которую прихожане общины им очень благодарны, Немецкая Евангелическо-Лютеранская Церковь Украины купила и передала в безвозмездное пользование общине одноэтажное здание бывшей мелкооптовой базы площадью 432,1 кв. м по улице Рыбалко, 12а.

Здание было, мягко говоря, в неприглядном виде. Но община с таким энтузиазмом взялась за приведение его в порядок, что уже Рождество праздновала в чистом (своем!) здании, сидя на скамейках, сделанных своими руками из досок, оставшихся от прежних хозяев.

Правда, после приобретения здания совету общины пришлось заняться изнурительной процедурой оформления соответствующей документации во всех государственных инстанциях.

Прихожане от всей души радовались тому, что у них появилась возможность прийти в свой, пусть еще не обустроенный, дом, что им не нужно было покидать помещение сразу после окончания службы, а можно спокойно пообщаться с единоверцами.

Дети членов общины получили в свое распоряжение маленькую уютную теплую комнату, где их после занятий в воскресной школе угощали горячим чаем и сладостями.

Постепенно в приобретенном общиной здании была отремонтирована кровля.

8 апреля 2001 года состоялся праздник освящения здания общины. Его почетными гостями были епископ



Наши гости — представители Шведской миссии Бенгт Вестгольм и Гуго Густавсон, 8 апреля 2001 года



Епископ доктор Эдмунд Ратц и пастор Вальдемар Вардашко в день освящения здания общины по улице Рыбалко, 12а. 8 апреля 2001 года

Э. Ратц из Немецкой Евангелическо-Лютеранской Церкви Украины (Одесса), декан Михаэль Баммэссель из Нюрнберга, представители Шведской миссии Бенгт Вестгольм и Гуго Густавсон, представители харьковских областных и городских властей. На праздник пришли также жители близлежащих домов, многие из которых никогда ранее не видели такого торжества.

В настоящее время евангелическо-лютеранская община Харькова насчитывает в своем составе 140 человек.

При общине работает молодежный хор из 18 человек, которым руководит талантливая выпускница Харьковской консерватории Ирина Ткачева. В апреле 2002 года хор выступал на фестивале «Дни немецкой культуры в городе Харькове» в помещении академического театра оперы и балета и был награжден дипломом фестиваля. Репетиции молодежного хора проходят дважды в неделю.

При общине есть и хор прихожан более старшего возраста. Репетиции с ним проводит также Ирина Ткачева, которая пользуется у прихожан уважением и любовью.



Молодежный хор «Te Deum» в церкви Святой Екатерины (Киев)



Наши дети



Эскизный проект «Немецкого Евангелическо-Лютеранского центра».
Архитектор А. Н. Чуб

Кантором в общине является Александр Михайлович Щербаков. К своим обязанностям он относится с большой ответственностью, регулярно разучивает новые церковные песни (он — автор музыки к двум церковным песням, на стихи пастора В. Вардашко).

Каждое третье воскресенье месяца в общине организуются мероприятия для женщин-прихожанок. При общине работает воскресная школа, где занимаются дети разных возрастов, регулярно проводятся библейские часы.

До массового отъезда в Германию основную часть прихожан общины составляли этнические немцы. Сейчас немцы составляют около 40 % членов общины, причем большинство из них — потомки от смешанных браков. В общине сохраняются традиции предыдущих поколений. Богослужения проводятся на немецком, украинском и русском языках.

Община по мере возможности проводит диаконическую работу, которая в основном выражается в поддержке и обслуживании пожилых, одиноких, больных и нуждающихся прихожан.

В 2002 году при непосредственном участии пастора В. Вардашко и церковного совета был разработан эскизный проект «Немецкого Евангелическо-Лютеранского центра» по улице Рыбалко, 12а. Автор проекта — архитектор «Харьковстройпроекта» А. Н. Чуб. Художественное оформление алтарной стены выполнено пастором В. Вардашко. Реконструкцию здания общины ведет фирма «Кирхенбау» из Днепропетровска (директор А. В. Панченко).

Пасторы евангелическо-лютеранской общины города Харькова

Лютеранский дивизионный проповедник для Украины **Вебер**, назначенный в 1786 году, бывал в Харькове и совершал в нем богослужения.

Йоганн Готфрид Барендт, адъюнкт профессора Харьковского университета, избран пастором лютеранами Харькова в 1804 году и был в этой должности до своей смерти в 1805 году.

Гейзе — пастор в Харькове в 1809—1810 годах.

Пастор **Зедеггольм** в 1820 году был удален из Харькова по внезапному распоряжению консистории. Харьковские лютеране были вынуждены обращаться к временным пасторам.

Йоганн Амброзиус Розенштраух, до 1821 года — пастор лютеранской общины в Одессе, с 1822 года до своей смерти в 1835 году — пастор в Харькове.

Ландезен — пастор в Харькове в 1835—1857 годах.

Август Иванович Юргенсон, окончил курс в Дерптском университете, — пастор в Харькове в 1857—1876 годах.

Эмилий Карлович Берг, кандидат теологического факультета Дерптского университета, — пастор в Харькове в 1876—1906 годах.

Максимилиан Карлович Штендер — пастор в Харькове в 1907—1924 годах.

Павел Фридрихович Кульберг — пастор в Харькове с 20 сентября 1924 года по 1928 год.

Эдуард Феодорович Гессе — пастор в Харькове в 1925 году.

С мая 1928 года пастором стал прибывший из Екатеринослава **Густав Яковлевич Бирт**, занимал эту должность до 13 января 1934 года.

После этого харьковскими пасторами были **Симон Клуфт**, **Николаус-Георг Модерау** и до 1936 года **Альберт Майер**.

С 1993 года по настоящее время пастором общины является **Вальдемар Вардашко**.

Научно-популярное издание

СЕРГСОВ Иван Павлович
пастор **ВАРДАШКО Владимир**
САВЧЕНКО Ольга Леонтьевна

Немецкая евангелическо-лютеранская община г. Харькова

Нарис історії
(російською мовою)

Редактор **Ліна Коpecька**
Художній редактор **Яків Яreshko**
Технічний редактор **Андрій Поxила**
Коректор **Лора Мокроусова**

Підписано до друку 03.04.2003. Формат 84×108/32. Папір офсетний. Гарнітура Шкільна.
Друк офсетний. Ум. друк. арк. 2,52. Ум. фарбовідб. 2,68. Обл.-вид. арк. 2,58.
Наклад 500 пр. Замовлення 630.

Харківське державне редакційно-видавниче підприємство «Оригінал».
61022, Харків, пл. Свободи, 5, Держпром, 6-й під'їзд, 6-й поверх.
Тел.: (0572) 43-41-07, 43-31-51.
Свідчення серії ДК № 584 від 04.09.2001.

Віддруковано з готових позитивів у друкарні ІВК «Балаклійщина».
64200, Балаклія Харківської обл., вул. Жовтнева, 14.